DOI 10.52068/2304-9839_2021_52_3_62

Радов В.В.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цель: Разработка рекомендаций по совершенствованию теоретической основы и правоприменительной практики квалификации ятрогенных преступлений.

Методология: Использовались формально юридический метод и метод юридической герменевтики, а также постклассическая методология.

Результаты: Настоящая статья аккумулирует выводы диссертационного магистерского исследования автора по одноименной теме, успешно защищенного 30.06.2021 в Санкт-Петербургском юридическом институте Университета прокуратуры Российской Федерации. В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемые медицинскими работниками. Автором демонстрируется анализ наиболее распространённых и всё ещё не получивших разрешения вопросов правильной оценки ненадлежащего оказания (неоказания) медицинской помощи. Сформулированы положения, позволяющие разрешить сложности разграничения ятрогенных преступлений и их отграничения от иных преступных деяний. Особенность исследования состоит в выработке решений поднятых проблем исключительно de lege lata.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает ценностью, так как впервые аккумулирует последнюю практику и научные изыскания по теме исследования, демонстрирует конкретные предложения по разрешению проблем квалификации ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, неосторожные преступления, преступления против жизни и здоровья.

Radov V.V.

PROBLEMS OF IATROGENIC CRIMES QUALIFICATION

Purpose: Development of recommendations for improving the theoretical basis and law enforcement practice of qualifying iatrogenic crimes.

Methodology: The legal method and the method of legal hermeneutics were formally used, and postclassical methodology.

Results: This article accumulates the conclusions of the author's master's thesis research on this theme, successfully defended on June 30, 2021 at the St. Petersburg Law Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The article deals with the problems of qualification of crimes against life and health, committed by medical workers. The author demonstrates an analysis of the most common and still unresolved issues of the correct assessment of inappropriate provision (non-provision) of medical care. Provisions are formulated that allow solving the difficulties of differentiating iatrogenic crimes and their delimitation from other criminal acts. The peculiarity of the research consists in the development of solutions to the raised problems exclusively de lege lata.

Novelty/originality/value: The article is valuable, since for the first time it accumulates the latest practice and scientific research on the topic of research, demonstrates specific proposals for resolving the problems of qualifying iatrogenic crimes.

Keywords: inadequate provision of medical care, negligence crimes, crimes against life and health.

> Вопросы остаются открытыми, а в литературе повторяется одно и то же. Все сводится к требованиям усиления наказания и словесной смене формулировок – игре в бисер.
>
> А. Э. Жалинский

Научный и практический интерес к уголовно-правовой характеристике и оценке ятрогенных преступлений в последнее десятилетие заметно возрос. Показательная активность в исследовании этих вопросов привела к тому, что противоречия судебных решений обостряются всевозможными научными подтверждениями их правильности и неправильности. Это вводит правоприменителя в еще большую неопределенность, а уголовное право, как следствие, всё более утрачивает свою полезность. Тогда как преодоление кризиса юридической науки (в данном случае – уголовного права) состоит в практическом переосмыслении её догматики [5, с. 53]. Ведь, как писал Р. Дворкин, «…хотя судьям должно принадлежать последнее слово, их слово не является по этой причине наилучшим словом» [1, с. 550]. Рассмотрим некоторые проблемы квалификации ятрогенных пре-

ступлений и предложим их прикладное, научно обоснованное разрешение.

1. Суды всё чаще показывают понимание момента начала жизни в связке не с моментом рождения – отделением плода от матери (хотя такая позиция более распространена в науке и практике), а с моментом начала физиологических родов (Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 сентября 2016 г. по делу № 22-6793/2016; Апелляционное постановление Феодосийского городского суда Республики Крым от 20 января 2020 г. по делу № 10-19/2019), на чем уже много лет настаивает профессор А.Н. Попов. Вместе с тем более распространенными остаются нарушения при родовспоможении, не образующие состав ятрогенного преступления по незаконным, на наш взгляд, причинам. Причинение смерти плоду индифферентно для уголовного закона.

Отсутствие охраны жизни человека по причине его нерождения есть не что иное, как дискриминация (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) человека по признаку «рождения». Такие положения содержит и протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Иными словами, очевидны правовые основания признания жизни плода объектом преступления, что требует оценки его смерти вследствие ненадлежащего оказания (неоказания) медицинской помощи по ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 124 УК. Здесь следует оговориться, что проблемы запрета абортов отсюда вытекать не будет, так как они de jure уже сегодня признаются видами законного лишения жизни (как необходимая оборона или убийство на войне), потому что преступление – правовой конструкт (по Я.И. Гилинскому).

2. Наиболее распространенная проблема – разграничение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 124 УК. Предлагаемые в практике и теории критерии (форма деяния, форма вины, вид субъекта, обстановка оказания помощи) не позволяют найти решение конкретных казусов в медицинской сфере. Например, врач приезжает по вызову к пациенту, проводит диагностику (т. е. оказывает медицинскую помощь), обнаруживает признаки клинической смерти, но, ненадлежащим образом выполняя свои обязанности, выставляет диагноз «биологическая смерть», в связи с чем не проводит требуемых реанимационных мероприятий, затем наступает биологическая смерть (Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 11 июля 2019 г. по делу № 22-1496/2019). Как оценить содеянное? Ответ – преступление, предусмотренное ст. 124 УК. На наш взгляд, данный пример демонстрирует, что критерием выступает причинно-следственная связь: factual and legal causation [8, p. 795]. Если медик не прерывает причинную связь к смерти, то содеянное подлежит оценке по ст. 124 УК [3, с. 284], если запустил причинную связь к смерти – по ст. 109 УК [2, с. 129].

3. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК) является неосторожным преступлением, в котором суды и теоретики ошибочно ищут (и зачастую находят) наличие или отсутствие умысла медицинского работника к собственно неоказанию помощи (Приговор Чернышковского районного суда Волгоградской области от 24.06.2019 по делу № 1-32/2019; Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 августа 2019 г. по делу № 1-164/2019; Апелляционное постановление Курского областного суда от 13.02.2019 по делу № 22-190-2019). Тогда как вина в преступлениях с материальным составом уже в силу закона (ст. 25, 26 УК) выстраивается через предвидение последствий, возможность и долженствование их предотвращения, но не самого деяния. Отсюда установление умышленной формы вины у медика при прочих равных признаках состава подлежит квалификации в качестве убийства [4].

4. Наиболее остро стоит и проблема оценки причинной связи. Последняя судебная практика свидетельствует о неразрешимых противоречиях: специалисты и эксперты понимают причинную связь как фактическую категорию, но правоприменители пока еще редко (См.: Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 17.05.2019 по делу № 1-22/2019; Апелляционное определение Тюменского областного суда от 11.07.2019 по делу № 22-1496/2019) – как формальную, что правильно. В итоге всё чаще суды и органы следствия отдают решение вопроса о причинной связи на откуп экспертам, перекладывая ответственность за разрешение вопроса права (причинная связь суть признак corpus delicti). В действительности причинная связь в уголовном праве, будучи правовым конструктом, является формальной, что явно выражено в ятрогенных преступлениях: когда человек умирает по причине заболевания в условиях преступного неоказания медицинской помощи, причиной его смерти, следуя диспозиции ст. 124 УК, признается бездействие врача. В первом случае видим фактическую причину. Но во втором случае – деяние врача есть «непричина» или формальная причина, состоящая в том, что смерть пациента лишь приписывается врачу.

5. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 124 УК, от преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК, следует производить по признаку «обычных условий» реальной опасности медицинской услуги. То есть состав оказания небезопасных для жизни или здоровья потребителей медицинских услуг будет иметь место исключительно при выявлении так называемого «криминального промысла», где врач оказывает медицинскую услугу в условиях, уже (!) представляющих угрозу жизни или здоровью любого потенциального пациента (Постановление Президиума Московского городского суда от 30.07.2019 по делу № 44у-327/2019; Постановление Президиума Волгоградского областного суда № 44У-55/2019; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.08.2019). Критерий «обычных условий» аккумулирует неработающие отдельно критерии их разграничения: форма вины, объект преступления, деяние (требования безопасности) (См.: Постановление Верховного Суда Республики Чечня по делу от 24.04.2019 по делу № 44-У-20/2019).

Резюме. «Новый анализ функций имен и дескрипций», как писал Г. Харт, и вообще новые типы аргументации могут «помочь юристам освободиться от представления, инспирированного в прошлом как догматической слепотой, так и скептическим сумасбродством…» [6, p. 355]. На наш взгляд, право, хотя и конструируется в конкретных нормах, должно приносить пользу в регулировании отношений, уголовно-правовой охране жизни и здоровья, стремиться к определенности, особенно в вопросах ограничения прав человека, его привлечения к уголовной ответственности, что, в свою очередь, требует достаточного современного научного обоснования закона и доктрины для целей совершенствования правоприменения [7, p. 520], то есть практического переосмысления догматики.

Представляется, что наши выводы по квалификации ятрогенных преступлений, их разграничению между собой и отграничению от иных условно медицинских преступлений могут способствовать ясности в применении уголовного закона. Их обоснованность зиждется как на научных изысканиях относительно проблем квалификации преступлений против жизни и здоровья и неосторожных преступлений, связанных с нарушением специальных правил, так и на складывающейся судебной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.

2. Радов В.В. Разграничение ятрогенных преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 109 и частью 2 статьи 124 Уголовного кодекса Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 7.

3. Радов В.В. Конфигурация причинной связи при бездействии обязанного лица // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3.

4. Радов В.В. Содержание вины в составе неоказания помощи больному // Уголовное право. 2021. № 8.

5. Честнов И.Л. Теория права в эпоху постпостмодерна // В поисках теории права: монография / под ред.: Е.Г. Самохина и Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021.

6. Hart H.L.A. Philosophy of Law and Jurisprudence in Britain (1945–1952) // The American Journal of Comparative Law. Vol. 2. № 3 (Summer, 1953).

7. Rees W.J. The Theory of Sovereignty Restated // Mind. 1950. Vol. 59. P. 495–521.

8. Summers A. Common-Sense Causation in the Law // Oxford Journal of Legal Studies. 2018. Vol. 38 (4).

References (transliterated)

1. Dvorkin R. Imperiya prava / per. s angl. S. Moiseeva; pod nauch. red. S. Koval`, A. Pavlova. M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2020.

2. Radov V.V. Razgranichenie yatrogenny`x prestuplenij, predusmotrenny`x chast`yu 2 stat`i 109 i chast`yu 2 stat`i 124 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. 2021. № 7.

3. Radov V.V. Konfiguraciya prichinnoj svyazi pri bezdejstvii obyazannogo licza // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2020. T. 4. № 3.

4. Radov V.V. Soderzhanie viny` v sostave neokazaniya pomoshhi bol`nomu // Ugolovnoe pravo. 2021. № 8.

5. Chestnov I.L. Teoriya prava v e`poxu post-postmoderna // V poiskax teorii prava: monografiya / pod red.: E.G. Samoxina i E.N. Tonkova. SPb.: Aletejya, 2021.

6. Hart H.L.A. Philosophy of Law and Jurisprudence in Britain (1945–1952) // The American Journal of Comparative Law. Vol. 2. № 3 (Summer, 1953).

7. Rees W.J. The Theory of Sovereignty Restated // Mind. 1950. Vol. 59. P. 495–521.

8. Summers A. Common-Sense Causation in the Law // Oxford Journal of Legal Studies. 2018. Vol. 38 (4).